

«КРУГЛЫЙ СТОЛ» РЕДАКЦИИ

К 40-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

ГОРНЯЧЕК ДОБЛЕСТЬ ТРУДОВАЯ

Екатерина Яковлевна СОКОЛОВА.

— У каждого человека своя судьба. Родителей у меня не было, пятнадцать лет в тридцать седьмом устроилась на Красногвардейский рудник. Дело не хитрое было: спускались горняки в шахту, я им бирки выдавала, выезжали обратно — собирали. Бирочницей и начинала. А потом выучилась на машиниста электровоза, так и осталась в шахте работать. Понравилось. Я дотошная была, все хотелось разобраться: почему поломка случилась, как ее исправить. И жизнь-то у меня наладилась.

А тут война. Начали мужчины на фронт уходить, меня слесарем поставили. Работа тяжелая, а опыта не хватало. Потом нет-нет да и приводили ко мне девушки: вот, дескать, тебе Артамонова, это фамилия моя девичья, ученица. Так на ходу и учила, во время ремонта. Электровозы, скипы, бункерное хозяйство, катаны — все наше было, за всем следить надо. Бывало, только выедешь наверх, вымоешься под душем, а тебя снова в шахту вызывают.

Приспособлений-то никаких почти не было. Снимешь двигатель с электровоза — его надо наверх, в электромастерскую. Всё руками своими. А с бункерами сколько хлопот было! Попадется кусок породы поувесистее — до беды недалеко. Ведь

Они не ходили в атаку, не падали, сраженные вражескими пулями, не выносили с поля боя раненых солдат. Для них, тогда еще совсем молоденьких девушек и женщин, передним краем стал рудник. С сорок первого они взяли на себя тяжелый труд, заменив тех, кто уходил на фронт. Осваивали чисто мужские профессии, спускались в забой. Все грозные сороковые нарастающим потоком шла на-гора медная руда, так необходимая для нужд обороны. «Все для фронта», «Все — для Победы!» — этим жил каждый труженик тыла.

Сегодня о тех днях, наполненных трудовым героизмом, вспоминают женщины — ветераны Красногвардейской шахты.

Я всегда старалась сама неисправность устранить, все-таки седьмой разряд имела. Но если увидит кто — на помощь бежит. Быстрее чтобы наладить. Руды тогда много шло, все нормы перекрывали. Про ударника Иллариона Павловича Янкина и его последователей в газете городской часто писали.

И здесь в тылу люди себя не щадили. Сейчас вот ноги, руки у всех болят, а у нас, машинистов бывших, и глаза. Это сейчас на электровозах пантографы, тогда же были свечи, стержень такой с медным толстым проводом на конце. Едешь, а глаза слепят вольтова дуга. К концу смены в глазах точно песок насыпан, работали-то по двенадцать часов. Придешь домой, с мокрой тряпочкой полежишь, надо было легче станет.

Времени-то свободного мало было, но все равно в Госпиталь к раненым ходили, варежки на

Евдокия Федоровна ПРОЗОРОВА.

— Как вспомню первый день войны — сердце заноет. Семья наша — мама, я и два брата — жила дружно. А тут вмиг все порушилось. Первым старшего брата на фронт проводили, в сорок втором — младшего. Меня с Андреевского на Красногвардейский рудник перевели. В шахте скреперисткой недолго поработала, на дробилку поставили.

Самыми тяжелыми днями были ремонтные. Дадут в подмогу на ревизию двух монтажников — и то хорошо. Болты толщиной с нашу руку, попробуй открутить. Помню ленту транспортерную меняли, так всем миром наваливались. Натягивали-то ее конвейером. А вырезанный кусок надо было вручную сташить. Лента тяжелая, еле с ней спрашиваясь. И клепать самим приходилось, и другую работу выполнять.

«Давай-ка иди в забой, в бригаду Виталия Васильевича Игнатьева». Так нас, женщин, в шахте много набралось. С Евдокией Фроловной рядом работали. Руду скреперовала Тамара Речкарова, теперь Тамара Михайловна Бугай. Помню Таню Константову, запальщицу. Маленькая такая. Обвешается сумками — не понятно, как и ташит.

Молоденькие ведь были, а ничего не боялись. Я в забое бурила совсем одна, только карбидка чуть светила. Крепить скреперисты помогали, в одиночку ничего не сделаеть. Да и о каких-то страхах думать было некогда. Только одна забота: как бы не отстать, иначе му сде-лать.

Себя не жалели, но относились к нам со всей душой. Хотя руководители чем могли помочь в то трудное время? Добрый словом, заботой. На всю жизнь запомнила, как мне директор рудника Николай Васильевич Аксенов путевку в санаторий вручил. У меня руки и ноги отказали. Мать с нами одна осталась, средств никаких не было. А он выписал, помню, американские ботинки отдал матери, чтобы продала и на эти деньги отпра-вила меня.

— Ты еще молодая, тебе надо лечиться, — убеждал он меня. И настоял на своем.

Все женщины с теплотой вспоминают этого человека.

ункер из строя выйдет, так вся

шахта встанет. Подлатаешь, чтобы только потерпел день-другой. Выдастся перерыв, пока руда не идет, отремонтируем. Рабочая смена — 12 часов, да разве счи-тались со временем. Понимали, что надо, всем трудно. Валя Пан- филова, Тася Кашина, помню, тоже слесарили. Всех бы горнячек собрать, так многое могли бы рассказать.

До сорока пятого слесарем ра-ботала. Вернулись фронтовики, более трех лет была помощником механика. Так до выхода на пен-сию и осталась на шахте, по-следние десять лет диспетчером работала. Детей с мужем вырас-тили. Две медали имею за труд.

Любовь Алексеевна ТОМБАСО-ВА.

— Катю мы уважали. Я то-же на электровозе в войну ра-ботала, руду возила. У нас в шахте и братья ее, и сестры ра-ботали. Все мы друг друга зна-ли.

Сама я пришла на рудник семнадцати лет. Трех лет от ма-тери осталась, скоро и отец умер. А братьев шестеро было.

Что запомнилось, так это очень теплые отношения между людьми. Встанет электровоз —

урчит вязаны.

У каждой из нас с шахтой вся жизнь связана. Молодость наша на тяжелые годы при-шлась. Вот и Евдокия Фроловна тогда просто Дусей была, хоть и дочку растила. Уж кому труд-но пришлось, так это запальщи-кам.

Евдокия Фроловна КОЖЕВИ-НА.

— Сначала-то я на откидке руды работала, а потом пришлось запальщиков-мужчин заменить. И эту специальность женщины освоили, чисто мужскую.

Нагрузишь, бывало, в две сумки взрывчатку, капсюли, возьмешь карбидку в руки и к забойщикам. Ступенек восемнад-цать отмеряешь, а они мокрые, скользкие. Готовые шпуры за-ряжали, отходили подальше и считали варывы. От нас зависе-ло, как отбойка руды пройдет. И пыли, и газа нахлебаешься. Поплачешь когда. Но понима-ешь, что делать-то надо. На

фронте муж, брат, им-то разве легче. Ждали их, ох как ждали. Но они оба погибли, не верну-лись. А я вот плохо слышу сей-час.

Ничего нет хуже войны, сколько она людей сгубила.

Сколько было вместе пережи-то,

что многие женщины так и остались до выхода на пенсию на шахте. Не помню, чтобы мы от чего-то отказывались. Надо — всегда сделаем. В войну от се-бе последнее были согласны от-дать, лишь бы на фронте у сол-дат все было. Собирали теплые вещи. Гостицы посыпали, кто что мог. Помню с мамой думали, что бы в посылку положить.

Хлеба мне по килограмму в день давали, да что за подарок — сухари? Мама печенья домашнего пострипала. Все же вспомнит боец дом родной, порадуется. Как ни тяжело было нам, им труднее.

Екатерина Яковлевна СОКОЛО-ВА.

— Фронту помочь — для это-го и работали. Помните ведь как было: «Из шахты без плана не выезжать!». Как на раскоманди-ровке сводки Совинформбюро слушали — каждой победе радо-вались.

Мария Николаевна БЕЛИКОВА.

— Времени с той поры много прошло, а молодость наша не забывается.

Неполных восемнадцати спус-тилась я в шахту. Была разно-рабочей, скреперистом, слесарем. В сорок первом мне сказали:

Мне довелось еще раз спус-титься в шахту, когда отмечалось 30-летие янкинского дви-жения. Штреки сейчас светлые, просторные, техника хорошая. Сыновья мои, тоже горняки, все спрашивают, как это мы женщи-ны раньше работали в шахте. Работали и трудности преодоле-ли, потому что в Победу верили, помогали фронтовикам. Не зря нам, кто под землей работал, ме-диали вручили. В том числе и «За трудовое отличие».

Евдокия Федоровна ПРОЗОРО-ВА.

А день Победы помните? Иду на наряд, навстречу женщины: «Война кончилась!». Кто пла-чет, кто пляшет, гармошка игра-ет. И в голове: «Выстояли, вы-держали!». Мы женщины, высто-яли.

Нельзя без волнения слу-шать рассказ этих убеленных сединами горячек. Сколько пережили они. С какой люб-боюью к Родине взяли на себя самое нужное, самое тяжелое дело. Трудились, провожали на фронт близких и ждали их, рас-тили детей, помогали ухажи-вать за ранеными. Врученные им медали — те же боевые на-грады.

Встречу за «круглым сто-лом» подготовила и провела Г. КОРКУНОВА.